

Резьба по узорам и иероглифам, несмотря на различия в объектах, имеет общие черты. Главное — понимать характер материала, подбирать подходящую силу и равномерную технику. Ци Жуньюнь, самостоятельно изучавший резьбу более десяти лет, впервые официально создал форму для чаши из люли в печах и получил похвалу от старых мастеров. В этом деле он схватывал все на лету.

Ци Жуньюнь и не ожидал, что случайный визит в магазин приведет к знакомству с единомышленником. Обычно молчаливый, он на этот раз провел почти полчаса у прилавка, обсуждая с владельцем магазина тонкости резьбы.

Покинув лавку, Ци Жуньюнь узнал, что владельца зовут Хоу Янь, и он одновременно управляющий, продавец и мастер по резьбе.

Сегодняшний день принес Ци Жуньюню немало впечатлений, и он возвращался в хорошем настроении. Однако, приближаясь к резиденции Сун, его радость несколько угасла.

У ворот стояла старая повозка. Увидев на ней знак, Ци Жуньюнь узнал, что она из печей, откуда они только недавно вернулись. Не время для ежемесячных отчетов, и визит из печей означал, что там произошло что-то важное. С этой мыслью он решил поручить Лин Бао выяснить обстоятельства, но, прежде чем он успел заговорить, слуга, встречающий гостей, заметил его и что-то сказал сопровождаемому человеку, а затем подошел с докладом.

Ци Жуньюнь взглянул на незнакомца, который показался ему знакомым. Тот, заметив его взгляд, даже слегка оживился, но, соблюдая приличия, не подошел.

Из доклада слуги Ци Жуньюнь узнал, что посетитель прибыл к Сун Циньи, но старший господин отсутствовал, а затем он хотел обратиться к его супругу, но тот тоже оказался в отъезде. В итоге, в спешке, они столкнулись с Ци Жуньюнем при входе.

Ци Жуньюнь был удивлен, так как накануне уже приходили с отчетами, и не понимал, зачем его и Сун Циньи искали, ведь обычно дела печей докладывали главе семьи.

Однако, когда посетитель назвал себя, все стало ясно.

Он был одним из двух учеников, которых Сун Циньи назначил отвечать за сжигание туш в печи.

Тот объяснил причину визита: сегодня днем в печи действительно появилось синее пламя, хоть и на мгновение. Учитывая, что они использовали обычную печь, это было весьма значительным событием. Поэтому ученики без промедления прибыли в резиденцию Сун, чтобы доложить об этом — как и велел Сун Циньи, сообщать о любых событиях, связанных с печью, могли только ему или его супругу.

— Записали ли количество туш, их состояние и вес?

Ци Жуньюнь, услышав это, тоже был взволнован. Чисто-синее пламя могло улучшить качество люли, и это было предложение, исходящее от семьи Ци и Сун Циньи. Увидеть первые результаты так быстро было невероятно воодушевляющим. Но, несмотря на радость, он сохранял осторожность.

— Записали, я всегда ношу записи с собой.

Ученик достал из кармана записную книжку и передал ее Ци Жуньюню, явно понимая

важность этих записей.

Ци Жуньюнь, не спеша изучать записи, сначала задал дополнительные вопросы:

— Кто был в печи, когда появилось пламя? Кто еще видел эти записи?

Сжигание туш в печи среди мастеров не вызывало особого интереса, так как ритуалы сжигания проводились регулярно, но успех был редким явлением. Семья Сун тратила деньги, но это не мешало работе печей, поэтому мастера не возражали. Однако два ученика, впервые ответственные за такое важное дело, отнеслись к нему с большой серьезностью.

— Только мы. Печь находится в отдалении, и туда редко заходят. Господин предупредил мастера Чжэна, и материалы привозят каждое утро. Мы начинаем только после того, как уходят те, кто их доставил. Каждый день порядок меняется. Хотя сегодняшний отчет был внезапным, я сказал управляющему, что у меня дома чрезвычайная ситуация, и взял повозку из печей, чтобы поскорее вернуться.

Ученик оказался не только ответственным, но и находчивым.

Ци Жуньюнь кивнул, спросил имя ученика, велел сохранить все в тайне и наградил его, поручив Лин Бао сопроводить его на отдых, чтобы позже вернуться в печи.

Когда все вышли, Ци Жуньюнь изучил записи. Так как они вернулись только вчера, записей добавилось немного. По указанию Сун Цинъи фиксировались дата и время сжигания, вес и вид туш, а также тип обжигаемого люли — Сун Цинъи не хотел пустой работы и поручил ученикам ежедневно брать порцию низкосортного люли для обжига, так как расходы на дрова и туши были значительными, а доход от низкосортного люли как раз покрывал их.

Подумав, Ци Жуньюнь отправился в кабинет, внимательно изучил записи и, подражая почерку, переписал их, внося изменения. После того как чернила высохли, он вызвал Сы Няня и поручил ему передать копию ученику, чтобы тот вернул ее.

Закончив с этим, Ци Жуньюнь некоторое время сидел в кабинете, погруженный в мысли, а затем достал купленный сегодня фэнмэнь-цин и начал вырезать на нем узоры.

+++

Сун Цинъи, наконец избавившись от Ло Синцзюань, вернулся во двор и узнал, что его супруг тоже выходил сегодня и купил несколько книг. О визите из печей ему тоже доложили, но, раз Ци Жуньюнь уже разобрался с этим, он не стал торопиться.

По намеку Хун Сю, Сун Цинъи нашел своего супруга в кабинете. Ци Жуньюнь не заметил его прихода, продолжая сосредоточенно вырезать узоры на камне. Его длинные пальцы, бледная кожа и напряженные суставы, сжимавшие инструмент, создавали красивый контраст с зеленоватым камнем в его руке.

Сун Цинъи, видя отрешенный взгляд Ци Жуньюня, понял, что тот погружен в мысли. Такое состояние он видел несколько раз в прошлой жизни. Тогда их отношения были формальными, и, кроме встреч дважды в месяц, они почти не общались. Но именно в эти редкие моменты он замечал, как Ци Жуньюнь сидел, держа в руках то дерево, то камень, и, казалось бы, сосредоточенно вырезал узоры, но на самом деле его мысли были далеко. Тогда Сун Цинъи не обращал на это внимания и часто нарушал его покой. Теперь же он стоял в стороне, наблюдая, как Ци Жуньюнь, погруженный в свои мысли, тем не менее точно и аккуратно вырезал каждый

штрих.

Прошло немало времени, и на камне уже почти закончился рисунок сосны и луны, но Ци Жуньюнь все еще не замечал его присутствия. Сун Цинъи, сначала находивший это забавным, теперь боялся потревожить его, ведь в руках у Ци Жуньюня был острый инструмент, и неожиданный звук мог привести к травме.

Наконец, когда Ци Жуньюнь пришел в себя и, отложив инструмент, начал разглаживать вырезанные линии, Сун Цинъи решился заговорить:

— Дорогая, твоя способность витать в облаках поистине уникальна. Я стою здесь уже давно, и ноги устали.

Его голос, конечно, испугал Ци Жуньюня, и камень чуть не выпал у него из рук.

— Осторожно!

Сун Цинъи, уже готовый к этому, подхватил камень.

— Дорогая, ты так радуешься, услышав мой голос?

— Дуаньцзинь.

Ци Жуньюнь, испуганный внезапным появлением Сун Цинъи, попытался встать, но ноги его подвели.

— Что случилось?

Сун Цинъи испугался, увидев, как Ци Жуньюнь едва поднялся и снова сел.

— Ноги затекли? Или тебе плохо? Мне следовало бы прервать тебя раньше, ты слишком долго сидел без движения. — Тени прошлой жизни заставляли его опасаться за здоровье Ци Жуньюня. Картина, где тот лежал в крови перед ним, была незабываемой.

— Наверное, просто долго сидел, — Ци Жуньюнь одной рукой растирал онемевшие ноги, другой опирался на поясницу и покачал головой. — Раньше такое случалось часто, но, возможно, вчерашняя усталость и сегодняшняя прогулка усугубили состояние.

<http://bllate.org/book/16594/1516608>